

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени Б.Н.Ельцина

ОШСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ имени Ч.Т.Айтматова НАН КР

Диссертационный совет Д 10.14.500

На правах рукописи
УДК 41:494.3:482

Ормокеева Рахат Козуевна

**КОНЦЕПТ “СТРАХ/КОРКУУ” В МЕНТАЛЬНОМ СОЗНАНИИ
НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО И КИРГИЗСКОГО ЯЗЫКОВ**

10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Бишкек – 2016

Диссертация выполнена на кафедре практического курса русского языка и культуры речи Ошского государственного университета.

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Зулпукаров Капар Зулпукарович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Сыдыков Анарбай Намитаевич
кандидат филологических наук, старший
преподаватель **Бутешова Айзат Раисовна**

Ведущая организация: Кыргызский государственный университет
им. И.Арабаева, кафедра лингвистики,
адрес: г.Бишкек, ул. Раззакова, 51

Защита состоится «16» ноября 2016 г. в 14.00 часов на заседании совета по защите диссертаций Д 10.14.500 на соискание ученой степени доктора (кандидата) филологических наук при Кыргызско-Российском Славянском университете имени Б.Н.Ельцина, Ошском государственном университете, Институте языка и литературы имени Ч.Т.Айтматова Национальной академии наук Кыргызской Республики (www.nas.aknet.kg) по адресу: г.Бишкек, проспект Чуй, 265-а.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеках Кыргызско-Российского Славянского университета имени Б.Н.Ельцина (720000, г.Бишкек, ул.Киевская, 44), Ошского государственного университета (723500, г.Ош, ул.Ленина, 331), Института языка и литературы имени Ч.Т.Айтматова Национальной академии наук Кыргызской Республики (720071, г.Бишкек, Чуйский проспект, 265-а).

Автореферат разослан «14» октября 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета, кандидат
филологических наук, снс.:

Конурбаева Р.Э.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы работы состоит в неизученности концепта «страх/коркуу» и путей его вербализации в русском и киргизском языковом мышлении, в необходимости экстраполяции идей и результатов исследований этого концепта на материал других языков на факты киргизского языка, в отсутствии сопоставительно-типологических исследований эмотивных концептов, в том числе концепта «страх/коркуу», русского и киргизского языков с точки зрения лингвоэтнокультуроведения, когнитивного языкознания и лингвистической концептологии.

Связь темы диссертации с научными программами и основными научно-исследовательскими работами. Диссертационное исследование носит полипарадигмальный характер и связано с проектом «Лингвоэтнокультурные и когнитивно-ментальные аспекты полипарадигмальной теории языка», который финансировался департаментом науки и новых технологий Министерства образования и науки Кыргызской Республики (2010-2012 гг.).

Цель исследования – комплексное исследование способов номинирования концепта «страх/коркуу» на материале русского и киргизского языков.

Данная цель реализуется в процессе решения ряда **конкретных исследовательских задач**:

- 1) изучить словарные дефиниции экспонентов концепта «страх/коркуу»; выявить семантические составляющие концепта, получившие лексикографическое оформление;
- 2) произвести диалингвально-сопоставительный анализ языковых формантов, «овнешняющих» концепт «страх/коркуу», и определить их соотношение, общие и отличительные черты;
- 3) осуществить морфемно-словообразовательный, понятийно-семантический и этимологический анализ репрезентантов изучаемого концепта;
- 4) применить к описанию экспонентов концепта «страх/коркуу» приемы укрупненно-синтетического подхода, заключающегося в комплексном парадигматико-синтагматическом рассмотрении фактического материала и в координации способов презентации «от русского языка – к киргизскому» и «от киргизского языка – к русскому»;
- 5) рассмотреть особенности концепта «страх/коркуу» в провербиальном пространстве языка, определить сходные и специфические свойства его экспонентов во фразеологизмах различного типа и объема;
- 6) выявить и описать основные типы когнитивных с концептом «страх/коркуу» в пословично-поговорочных изречениях.

Новизна полученных результатов заключается в определении лингвоэтнокультурного содержания концепта «страх/коркуу» в русском и киргизском языковом сознании, в выявлении существенных свойств и слоев данного концепта, в установлении общего состава экспонентов концепта «страх/коркуу» в двух языках, в выявлении и описании основных разновидностей концепта «страх/коркуу», вербализуемых различными языковыми средствами (лексемами, свободными словосочетаниями, идиомами, паремиями; в применении к изучению репрезентативов концепта «страх/коркуу» полипарадигмального и парадигматико-синтагматического подходов для всестороннего раскрытия его сущности; в показе нейтрализации стилистически дифференцируемых номинантов концепта в одном языке средствами другого языка; в установлении и характеристике основных типов паремийных когнитивов с концептом «страх/коркуу», в определении ассоциатов концепта в сознании носителей сопоставляемых языков, а также его дистрибуций в тексте художественного произведения.

Практическая ценность работы состоит в возможном использовании ее результатов на практике обучения языку, в частности, при обучении русскоязычных киргизскому языку и киргизов русскому языку. Материалы исследования могут быть применены на курсах сопоставительной лексикологии, введения в языкознание и общего языкознания на филологических факультетах вузов республики, а также в спецкурсах по когнитивному языкознанию, психолингвистике, лингвокультурологии и теории межкультурных коммуникаций.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Константа-концепт «страх/коркуу» имеет концентрированное содержание, видоизменяется и трансформируется в зависимости от условий и причин, его вызывающих, от индивидуального своеобразия психики, возраста и других свойств субъекта, от частеречной принадлежности и объема (слово, словосочетание, фразеологизм, пословица и т. д.) языкового экспонента.

2. Рассматриваемый концепт в обоих языках имеет общие и отличительные черты, зависящие от специфики сопоставляемых лингвокультур и от способов языкового выражения в них чувства страха. Номинация концепта репрезентируется в языковых средствах различной формы, статуса и характера.

3. Концепт «страх/коркуу» многослоен. Он имеет диахронический и синхронический, понятийный и образный, денотативный и коннотативный, ядерный и периферийный, общий и частный, субстантивный и адъективный, процессуальный и адвербиальный и другие номинанты. Его нельзя связывать только с существительным *страх*.

4. Номинанты концепта многовариантны и легко трансформируются. Стилистически дифференцируемые экспоненты концепта в одном языке нейтрализуются средствами другого языка. Способы репрезентации концепта в обоих языках различны и редко совпадают друг с другом.

5. Признак «устойчивость» не является общим свойством идиом, представляющих собой экспоненты концепта «коркуу» в киргизском языке. Киргизские фразеологизмы обладают признаком варьированности и трансформируемости.

Личный вклад соискателя заключается в выборе темы, сборе, классификации, упорядочении и интерпретации теоретического и фактического материала, в сопоставлении, сравнении и описании фактов русского и киргизского языков, в разработке заданий для ассоциативного эксперимента и его проведении.

Использование полученных результатов на практике. Идеи и фактический материал работы применялись на практических занятиях по русскому языку, на занятиях по киргизскому языку в иноязычной аудитории.

Апробация работы прошла в трех направлениях. Она по частям обсуждалась на заседаниях кафедры практического курса русского языка и культуры речи Ошского государственного университета, в виде доклада на различных региональных и университетских научно-практических конференциях.

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. Основные положения диссертационного исследования и полученные результаты отражены в 9 статьях, опубликованных в изданиях, входящих в реестр ВАК КР.

Структура и объем работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. Объем диссертации - 203 страницы стандартного компьютерного текста, список литературы содержит 238 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во «Введении» определены актуальность темы, цель и задачи исследования, изложены теоретическая и практическая значимость работы, новизна полученных результатов, охарактеризованы положения, выносимые на защиту, методы исследования, личный вклад соискателя, а также апробация и использование результатов работы на практике.

Первая глава «Предпосылки и принципы исследования: обзор идей, концепций и тенденций в лингвоэтнокультуроведении» посвящена обзору основных предпосылок и принципов исследования, обсужде-

нию исходных идей лингвоэтнокультуроведения как научного направления, его становления, развития, современного состояния и перспектив.

1.1. Исходные идеи и принципы этнолингвистики. Этнолингвистика – научная дисциплина, которая сосредотачивает внимание на изучении связей языка с культурой, народными обычаями и представлениями и с народом или нацией в целом.

В языкознании в США в начале XX в. на первый план выдвигается проблема связи языка и культуры, положившая начало возникновению этнолингвистики как направления в языкознании (Л. Г. Морган, Боас, А. Л. Кребер, Э.Сепир, Уорфи др.).

В Кыргызстане этнолингвистика стала объектом внимания ученых только на рубеже XX-XXI веков (Ш.Жапаров, Ч.К.Дыйканова, И.Абдувалиев, К.Саматов, М.Х.Манликова, А.Н.Сыдыков, Г.К.Шакенбаева, Г.Жумакунова и др.). Особо хотим отметить работы И.Абдувалиева, а также обобщающий труд и докторскую диссертацию А.Н.Сыдыкова. В его исследованиях углубленно изучены некоторые лексическо-семантические группы слов: хрононимы, этнопонимы, антропонимы, культуронимы, колеронимы, соционимы и теонимы.

1.2. Лингвокультурология как научная парадигма. Лингвокультурология – продукт антропоцентрической парадигмы в лингвистике, в которой человек не мыслится вне языка, а язык – вне человека. Лингвокультурология изучает язык как феномен культуры, как выразитель особой ментальности и менталитета. (Ю.С.Степанов, В.Н.Телия, Н.Д.Арутюнова, В.М.Шаклеин, В.А.Маслова, С.Ибрагимов, П.К.Кадырбекова, З.К.Дербишева, У.Д.Камбаралиева и др.).

Ключевые категории лингвокультурологии формулировались в русском культурно-языковом пространстве: С.А.Аскольдов в 20-ые годы XX в. ввел термин «концепт», Д.С.Лихачев – «концептосфера», Ю.С.Степанов – «концептуарий» в современном их понимании.

1.3. Этнокультуроведческая концепция Л.А.Шеймана. Возникновение этнокультуроведения в Кыргызстане связано с именем Льва Аврумовича Шеймана, являвшегося основателем этой междотраслевой научно-прикладной дисциплины. В разработке проблематики этнокультуроведения принимали активное участие его ученики и соратники: М.И.Задорожный, Н.М.Варич, Т.В.Романевич, М.Х.Манликова, Г.У.Соронкулов, В.Н.Каипова и др. В соответствии с особенностями предмета, целей и методических приемов исследования четко разграничиваются некоторые аспекты этнокультуроведения, каждый из которых получил в научной литературе обстоятельное освещение: лексико-фразеологический; лексикографический; учебно-методический; литературно-текстовый; ассоциативно-экспериментальный и др.

1.4. Менталингвистика и ее основные направления. Для нашего исследования существенное значение имели результаты и положения менталингвистики как науки, изучающей взаимодействие языка и мышления. Становление когнитивного языкознания связано с трудами американских авторов (Дж. Лакофф, Р.Лангакер, Р.Джакендорф, А.Ченки и др.) и российских лингвистов (В.С.Кубрякова, Н.Н.Болдырев, З.Д.Попова, И.А.Стернин, В.З.Демьянков, А.Н.Баранов, Д.О.Добровольский, В.В.Красных, А.П.Бабушкин и др.). Общие и частные вопросы когнитивного языкознания рассматриваются в работах ученых Киргизии - М.Д.Тагаева, З.К.Дербишевой, К.Ш.Бакзайлу, Г.А.Абыкановой, К.З.Зулпукарова, А.А.Калмурзаевой, С.С.Сейитбековой, Ы.А.Темиркуловой, Э.Д.Толоковой и др.

1.5. Языковая картина мира и эмотивная лингвистика. В ряду проблематики лингвоэтнокультурологии определенное место занимает язык эмоции, изучение которого представляет научную ценность для гуманитарного знания, главным образом, для этнопсихологии, этносоциологии, этнографии, когнитологии и других смежных дисциплин и позволяет выявить особенности культурно-психологических предпочтений и доминант, в целом специфику устройства ментального мира этноса или группы этносов, их ментальности, хотя языковые обозначения эмоций были предметом изучения целого ряда языковедов [Буряков М.А., Шаховский В.И., Телия В.Н., Бабенко Л.Г., Фомина З.Е., Вежицкая А., Маркелова Т.В. и т. д.].

Вторая глава «Номинативно-образные экспоненты концепта «страх/коркуу» в русском и киргизском языках» посвящена характеристике основных семантических зон эмоциоконцептосферы языкового сознания человека и их экспонирования языковыми средствами.

2.1. О соотношении понятий «эмоция» и «страх». Эмоция имеет сложную природу. Эмоциями называют субъективные реакции человека и животных на воздействие внутренних и внешних раздражителей.

Психоаналитик Э.Нойман считает, что эмоции страха, радости и удовольствия являются первичными. Он отмечает универсальный характер этого психического феномена: «Страх существует независимо от культуры и уровня развития народа или отдельных его представителей; единственное, что изменяется – это объекты страха». З.Фрейд также убеждает нас в первичности страха: детский страх, «соответствующий вытесненному эротическому влечению, не имеет объекта; это еще страх (Angst), а не боязнь (Furcht). Дитя не может знать, чего оно боится». Религия, как известно, основана на чувстве страха. С.Кьеркегор объясняет реальные поступки, действия и размышления людей страхом перед богом и смертью. Таким образом, чувство страха является всеобщим, универсальным и пер-

вичным. Занимая важное место среди чувств, оно относится к **базисным эмоциям**.

2.2. Понятия «эмоциональный концепт» и «эмоциоконцептосфера».

Эмоциональный концепт (ЭК) – сложное, многокомпонентное ментально-языковое образование, отражающее **пристрастно-субъективное отношение человека к воздействующим на него предметам и явлениям окружающего мира**. Ученые предлагают и более развернутые определения ЭК. Например, Н.А.Красавский перечисляет все основные и менее значимые свойства ЭК и подчеркивает, во-первых, культурную и этническую обусловленность ЭК. А чувство страха не имеет культурных и этнических границ. Мы пытаемся определить ЭК как антропоцентрический психический феномен. В нашем определении ЭК признак «культура» выделяется в связи со знаками, но не выдвигается на первый план. Мы особо подчеркиваем глобальный психико-рефлексный характер эмоций, а не их этнокультурное своеобразие. Понятийное, лексическое и сценарийное содержание концепта могут существовать одновременно, дополняя и поддерживая друг друга. Совокупность эмоциональных концептов называют **эмоциоконцептосферой**.

2.3. Парадигма номинантов концепта «Страх/коркуу» в русском и киргизском языках. Концепт овнешняется, материализуется с помощью вербальных и невербальных знаков, которые образуют макропарадигму и выступают в качестве материальных носителей концепта «коркуу/страх». Вербальная парадигма этого концепта состоит из нескольких групп номинантов. Это – а) слова; б) словосочетания; в) фразеологизмы; г) паремии; д) афоризмы. Русские номинанты концепта «страх» в отношении частеречной принадлежности составляют такие подгруппы:

1) **субстантивные слова:** *страх, ужас, боязнь, трепет, жуть, опасность, тревога, беспокойство*

2) **глагольные слова в инфинитивных, личных, деепричастных и причастных формах:**

а) **непереходные:** *бояться, страшиться, ужасаться, пугаться, трусить, робеть, трепетать, дрожать, трястись, дрейфить* (последние два – разг.); б) **переходные:** *пугать (испугать), страшить (устрашить, устрашать), запугивать, стращать (застрачивать, настрачивать)* и др;

3) **адъективные слова:** *боязливый, пугливый, трусливый, трусоватый, робкий, несмелый, малодушный, стеснительный – смелый, храбрый, отважный, мужественный, безбоязненный, бесстрашный, неустрашимый;*

4) **предикаты:** *страшно, жутко, боязно* (прост.); число предикатов может быть увеличено за счет предикативных форм адъективных лексем на основе их функциональной общности.

Киргизские номинанты концепта «коркунуч» представлены:

1) немногими именами существительными: а) *коркунуч, балээ; б) азыткы,*

албарсты, шайтан, дөө; в) каракчы/карачки (метатеза);

2) глагольными корневыми морфемами *корк* «бояться», *чочу* «пугаться» их дериватами, а также производными глаголами *сестен, апкаары, калчылда, калтыра, титире, чочула, айбык, тартын, иймен*, представляющих концепт в формах:

а) имен действия: *коркуу (коркуш, коркмок ...), чочулоо (чочулаш, чочуламак ...), сестенүү (сестениш, сестенмек ...), апкааруу, калчылдоо, калтыроо, титирөө, тартынуу, ийменуу, айбыгуу*, противопоставляемых формам понудительного залога: *коркутуу, чочутуу, сестентүү и др.;*

б) деепричастий *корко – коркуп, чочуй – чочуп, чочулай – чочулап, сестене – сестенип, апкаарый – апкаарып* и т.д.; эти деепричастия участвуют в дискурсе, спрягаясь и выполняя предикативную функцию;

в) причастий, участвующих в дискурсе в спрягаемой (предикативной) и адъективной (определяющей) функциях; ср., например, предикативные образования: *коркконмун / корккон элем / болчумун* «я боялся»; *коркконсун / корккон элең / болчусуң* «ты боялся» и др.

3) собственно адъективными лексемами: *коркок / коркунчаак* «боязливый», *сестенчээк / жалтанчаак* «пугливый» и др.;

4) свободными словосочетаниями: *өрттөн коркуу* «бояться пожара»;

5) фразеологизмами: бок жүрөк «трус», *жүрөгү түшүтү* «испугался»;

6) пословично-поговорочными изречениями, крылатыми выражениями: *Коккронго / коркокко кош корунот*, «Трусливому все двойится» и др.

Таким образом, мы можем говорить о наличии в языках множества слов и выражений, выступающих в дискурсе номинантами концепта «Страх/коркуу». Они образуют определенную систему с центром и периферией.

2.4. Субстантивные экспоненты концепта «страх» в русском языке и их киргизские эквиваленты. В русской эмоциональной картине мира номинанты концепта «страх» отличаются друг от друга по степени проявления и сфере употребления. Например, слова *страх, ужас, боязнь, трепет, жуть* образуют субстантивный синонимический ряд. Все они используются при передачи чувства сильной тревоги, беспокойства, душевного смятения перед какой-либо опасностью.

Слова **трепет, жуть, страсть, ужась** (простореч.) соответствует киргизским фразеологизмам. Например: *Победа, которую она одержала над властной барыней, наводившей **трепет** на все окружающее, далеко не удовлетворила ее* (Салтыков-Щедрин. Пошехонская старина). – *Айла-*

надагылардын баарына *үрөй учурган / коркунуч жараткан* текебер айымдын үстүнөн болгон жеңиши аны көп эле канааттандырбады.

Слова **страх, боязнь, опасение** вступают в особую коррелятивную связь: они выражают чувство беспокойства, тревоги в ожидании какой-либо неприятности, беды. Мы имеем следующие их эквиваленты в киргизском языке:

1. **Страх** – *коркунуч*.
2. **Боязнь** – *коркуу*.
3. **Опасение** – *чочулоо*.

К русским номинантам концепта «страх» относятся **слова категории состояния**. В киргизском языке нет подобной группы лексем.

2.5. Адъективные номинанты концепта «страх» в русском языке с точки зрения киргизского языкового сознания. В вербализации концепта «страх» участвует целый ряд прилагательных: *страшный, ужасный, жуткий, страшенный, страховидный, адский, боязливый, пугливый, трусоватый* др. Они отличаются друг от друга по выражаемому значению в тексте.

Среди адъективных лексем, относящихся к номинантам концепта «страх» в русском языке, особое место занимает синонимический ряд *страшный, ужасный, страшенный (прост.), страховидный (прост.), страхолудный (прост.)*. В отличие от предыдущих определительных слов, эти адъективы определяют **психическое состояние страха, вызываемого внешним видом различных объектов** – портретной характеристикой людей, одеждой, издаваемым звуком и т.д.

Синонимический ряд *страшный, ужасный, жуткий, чудовищный, зверский, дьявольский, чертовский, адский* и др. относятся к сфере разговорной речи. Все они выражают значение **«отличающийся чрезвычайной силой, очень большой по степени проявления, интенсивности и т.п.»**.

Синонимический ряд *боязливый, пугливый, трусливый, трусоватый (разг.) робкий, несмелый, малодушный* имеет общее значение **«испытывающий чувство страха, опасения, поддающийся чувству страха»**. В качестве эквивалентов этих адъективных лексем в киргизском языке выступают слова и выражения *коркок, тартынчаак, жалтанчаак, жүрөксүз, жүрөгү жок, жууну бош* и другие.

2.6. Глагольные экспоненты концепта «страх» в русском языке и их киргизские эквиваленты. В русском языке существует синонимический ряд *бояться, страшиться, ужасаться, пугаться, трусить, робеть, трепетать, дрожать, трястись (разг.), дрейфить (разг.)*, которые используются для передачи значения **«испытывать чувство страха, бояз-**

ни, поддаваться страху». Это – общее значение, которое их объединяет в одну группу.

Основным эквивалентом названных глаголов в киргизском языке является глагол *корк*, являющийся стилистически нейтральным словом. В киргизском языке номинанты изучаемого концепта в стилистическом отношении единообразны, не дифференцируются по сфере употребления. Например: *Первые месяцы думала, не выдержу – очень боялась тайги, мне все казалось, что я заблужусь, попаду в пургу* (Арбузов. Таня). – Алгачкы айларда чыдай албайым деп ойлоочумун – тайгадан өтө **коркчумун**, мен адашып, бурганакка туш келип калчуудай көрүнчүмүн.

Глагол *ужасаться* соответствует глаголу *коркуу*. Ср., например: Всё живое уже в самой природе своей **ужасается** гибели, небытия и любит жизнь (Чернышевский. “Эстетические отношения искусства к действительности”). – Бүт жандыктар өз табиятынан эле өлүүдөн, жок болуудан **коркот** жана жашоону сүйөт.

А глагол *пугаться* своим эквивалентом имеет глагол *үркүү*: Дрянная буланая лошадка **пугалась** музыки, прыгала и рвалась к лестнице. (И.Гончаров. Фрегат «Паллада»). – Чабал кула ат музыкадан **үркүп / чочуп**, секирип, чыганга урунуп жатты. Значение глагола *трепетать* передается глаголом *коркуу*, значение слова *трепетать* можно перевести и словом *бытыроо*, *калчылдоо*, *титирөө* «дрожать». Таким образом, глагольное формообразование по-разному овнешняет процессуальные номинанты концепта «страх» и переводится на киргизский личными и неличными, аналитическими и синтетическими, собственно глагольными и отглагольно-именными, деепричастными и причастными, лексикограмматическими и фразеологическими единицами.

2.7. Искусственные и естественные объекты/субъекты чувства страха и их экспоненты в языке. Эмоциональное переживание страха вызывается различными факторами, объектами и субъектами. К искусственным объектам / субъектам концепта «Страх» относятся подобию человека, сделанные из старой одежды, распяленной на полках, и выставляемые в садах, огородах для отпугивания птиц. Их называют словами *пугало*, *чучело*, соответствующие киргизскому *каракчы / карачкы*. Значит, субъекты / объекты эмоционального концепта «страх/коркуу» могут быть естественными и искусственными, нейтральными и субъективно оцениваемыми.

2.8. О формообразовании, словообразовании и синтагмообразовании репрезентативов концепта «Страх/коркуу». Необходимо отметить, что словообразовательное гнездо репрезентативов этого концепта наиболее полно представлено в лексикографии [В.И.Даль, А.Н.Кузнецова, Т.Ф.Ефремова]. В гнезде есть центральные и периферийные номинанты.

Номинанты концепта «Страх/коркуу» в двух языках образуют типичные и сходные словосочетания. Например:

1. Словосочетания, имеющие модель «сущ.+сущ. в род.п.» и соответствующие формуле «сущ. в род.п.+отгл. имя с аффиксом посессивности: *страх ребенка – баланын коркуусу, беспокойство матери – эненин чочулоосу*.

2. Словосочетания «сущ.+предлог за+сущ. в вин.п.» = «сущ. в им.п.+послелог *үчүн*+отгл.имя»: *страх за друга – дос үчүн коркуу, беспокойство за жизнь – өмүрү үчүн чочулоо*. В ключевом слове русского слова доминирует субстантивность, в киргизском – процессуальность и т.д.

Словосочетания с репрезентантами концепта «Страх/коркуу» многообразны. Например, глагол *бояться* открывает позицию для образования ряда типовых конструкций:

1. **Кто+боится+кого/чего. – Ким+кимден/эмнеден+коркот.** Здесь трёхчленные синтагмы: ИП+глагол – РП в русском языке, ИП+Исх.п.+глагол в киргизском. Примеры: *Ваня боится отца, критики, выговора... - Ваня атасынан, сындодон, сөгүштөн ... коркот.*

2. **Кто+боится+что делать. – Ким+эмне кылуудан+коркот:** *Ваня боится простудиться, опоздать, помешать кому... - Ваня суук өткөндөн, кечигүүдөн, жолтоо болуудан... коркот.*

3. **Кто+как+боится. – Ким+канчалык+коркот:** *Ваня очень, страшно, ужасно, смертельно, как огня... боится. – Ваня өтө, абдан, өлгүдөй, өлөрчө... коркот.*

4. **Кто+боится+за кого, за что. – Ким+ким/эмне үчүн+коркот.** *Ваня боится/беспокоится/тревожится за друга, за здоровье больного, за судьбу дочери. – Ваня досу үчүн, оорулуунун ден соолугу үчүн, кызынын тагдыры үчүн... коркот/кам көрөт/ тынчсызданат.*

2.9. Концепт «страх/коркуу» в лексикографическом и полевом освещении. В качестве номинантов концепта «страх» в словарях выступают субстантивы *страх, боязнь, тревога, беспокойство, опасение, волнение, ужас, испуг* в русском языке. Каждый из этих экспонентов концепта может быть охарактеризован лексикографически.

Всего в нашей картотеке имеется 2729 примеров с концептом «страх/коркуу». Мы особо выделили примеры с номинантами концепта «страх/коркуу» и обнаружили следующую картину. Из 1026 примеров на киргизском языке в 337 экспонентами концепта выступают корень *корк* и его производные, которые и составляют ядро концепта (от 90 до 152), в 461 – слова *чочу, чочула, сакта, сактан, үркүт, өлүм, жут, өрт, от, ажан* (встречаемость от 40 до 85), в 228 – другие номинанты, встречаемость которых составляет от 1 до 39 (*безет, качат, түңүлөт, сестенет,*

кутулат, чоёт, урат, күйөт, алат, мокочо, бөкөч, сел и др.). Последние составляют, следовательно, дальнюю периферию концепта.

В картотеке есть 1703 примера на русском языке. Большой частотностью в них обладают слова *бояться, боязнь, страх, страшить(ся), страшный, пугать(ся), трус, страшно* (от 90 до 143), которые встречаются в 844 примерах, образуя ядро концепта «страх». А слова *испуг, ужас, боязно, ужасный, трусливый, пугливый, чудовищный, робкий, робеть, дрожать, испугаться, напугаться, опасаться, опасение* образуют ближнюю периферию, выражая концепт «страх» в 623 примерах (встречаемость от 40 до 89). А лексемы *жуть, трепет, ужась, страсть, жутко, боязно, жуткий, страшенный, страховидный, страхолюдный, зверский, дьявольский, чертовский, адский, трусоватый, несмелый, малодушный, трепетать, дрейфить, перепугаться* встречались реже (от 1 до 37). Соответственно они могут быть отнесены к дальней периферии концепта.

2.10. Методы и методика исследования. Работа базируется на методологии этнолингвистики, лингвокультурологии, менталингвистики и когнитивного языкознания.

Практическая часть работы основывается на эмпирических методах.

Теоретическая часть выполнена с помощью описательного, сопоставительного, системного, моделированного и индуктивно-дедуктивного методов, а также приемов лингвистического анализа и синтеза.

В третьей главе **“Билингвальное исследование провербиальных экспонентов концепта «Страх/коркуу» и его основные результаты”** исследованы провербиальные средства выражения концепта «Страх/коркуу».

3.1. Концепт «Страх» в русских фразеологических образованиях с точки зрения киргизской лингвокультуры. Репрезентация концепта «Страх/коркуу» во фразеологических сочетаниях была предметом изучения некоторых лингвистов и лингвокультурологов. Проблемы фразеологии в лингвокультурологическом аспекте обсуждаются в работах Л.Г.Бабенко и В.И.Шаховского. Список русских фразеологизмов с концептом «Страх» мы находим в монографии М.И.Лазариди. Она приводит 50 идиом без комментариев, классификации и анализа, отмечает только сферу их применения при помощи помет *разг., прост., разг., шутл.,уст., прост.,* и указывает на отдельные варианты. Эти фразеологизмы могут быть подведены под определённые типы с учётом их конструктивно-семантического своеобразия и киргизских эквивалентов.

1. Сравнительные фразеологизмы. Пример (*бояться*) как *огня – оттон корккондой* показывает, что сравнение объекта страха с огнём есть в двух языках, но осуществляется неодинаково. Мы перевели с учетом специфики киргизского языка: сравнение в нём преимущественно выра-

жается аффиксально (-дай, -дей, -дой, -дөй, -тай, -тей, -той, -төй), а русский родительный при глаголах боязни предполагает передачу его окончания на киргизский язык аффиксом исходного падежа (-дан, -ден, -дон...). Считаем, что сравнительные обороты относятся к периферии концепта «страх/коркуу». Они выражают эмоцию боязни только в определённых ситуациях.

2. Фразеологизмы предложенческого типа. Они распадаются на несколько подтипов:

А. Идиомы, имеющие **близкие эквиваленты в киргизском языке**. Сюда относятся примеры из разговорной речи: *Сердце замерло*. – Жүрөк токтоп калды/катып калды; *Сердце оторвалось*. – Жүрөк үзүлүп кетти.

Б. Идиомы, переводимые на киргизский язык буквально не имеющие в нём **фразеологических соответствий**. Ср., например: *Как осиновый лист дрожит / трясётся / задрожал / затрясся*. – Бай теректин жалбырагындай титирейт / шуудурайт / дирилдейт.

В. Идиомы, **не переводимые на киргизский язык**. Некоторые выражения имеют лакуны в киргизском языке. Их семантика свойственна для русского дискурса. Фразеологизм *Волосы шевелятся на голове* не имеет прямого идиоматического эквивалента в киргизском языке и может быть переведён так: *Чачы башында кыймылдап жатат*, что в киргизской речи вообще не свойственно и воспринимается киргизом как алогизм.

3. Фразеологизмы как фрагменты или «кирпичики» предложения. Эти выражения как бы вырваны из состава живой речи. Они не имеют общих признаков, в отличие от сравнительных оборотов. Национально-специфическими для русской лингвокультуры являются фразеологизмы *бояться как дьявол крестного*, *бояться как чёрт ладана* (они отражают особенности православного мировоззрения и содержат мифологосакральные семы; В.И.Даль приводит другой вариант: *боится, как чёрт попа/ладана*, частично специфическими или особенными – фразеологизмы: *прикусить язык* = *тилин тиштөө* (русское выражение передает состояние страха, а киргизское – сожаление), полностью совпадающими – идиомы: *потерять себя* – *өзүн жоготуу*, *поджигать хвост* – *куйругун кыпчуу* (сравнение с собакой) и т.д.

3.2. Концепт «Коркуу» в киргизских идиомах в аспекте их перевода на русский язык. Фразеология является достаточно исследованным разделом киргизской лексикологии (Э.Абдулдаев, Н.К.Абдыракматова, Г.Жамшитова, Исабеков И.К., Ж.Мамытов, А.П.Назаров, Ж.Осмонова и др.). В них рассмотрены общетеоретические и частные вопросы фразеологии. Но пути экспонирования концепта «Коркуу» в киргизских идиомах еще не были предметом специального изучения.

Описание киргизских фразеологизмов с концептом «коркуу» осуществим на основе фразеологического словаря, составленного и изданного Ж.Осмоновой, К.Конкобаевым и Ш.Жапаровым. В нём приводится 129 фразеологизмов, в семантике которых в той или иной мере содержатся семы рассматриваемого концепта.

В киргизском языке достаточно многочисленны фразеологизмы «страха», построенные по схеме «существительное + глагол». Их всего 68. Они объединяются в две группы:

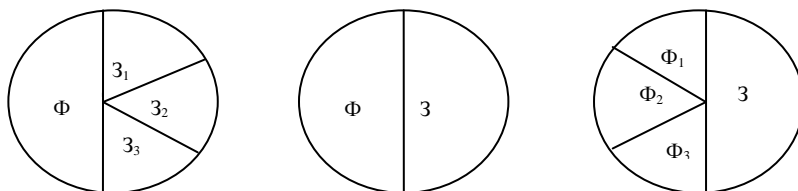
- 1) фразеологизмы со значением «страшиться, бояться, пугаться...»;
- 2) фразеологизмы со значением «заставить бояться, пугать...».

Первую группу образуют непереходные глаголы, вторую – переходные.

Среди этих фразеологизмов немало многозначных. В случае полисемии сема изучаемого концепта заключается только в одном из значений носителя концепта. В многозначных идиомах степень проявления страха невысока, а в однозначных она выражается чётко и адекватно. С этой точки зрения мы различаем несколько семантических групп идиом «боязни»:

1. Многозначные идиомы, содержащие в своей семантике концепт «страх/коркуу».
2. Однозначные идиомы со смыслом «страх/коркуу».
3. Синонимические идиомы в отношении варьирования и выражающие идентичное значение боязни и беспокойства.

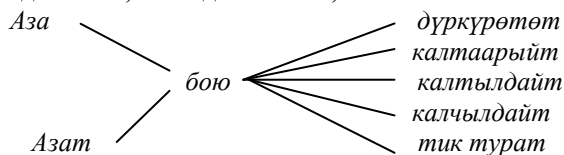
Мы представляем соотношение значения и формы идиом в трёх моделях, которые схематически могут быть изображены так:

Более подробное описание фразеологизмов позволяет заключить, что **во фразеологическом фонде немало выражений, которые совмещают в своей семантике концепт «коркуу/страх» с другими концептами, такими, как «зло/злить/злиться», «удивление/удивить/удивляться» и т.д.** Они с одной стороны входят в сферу исследуемого нами концепта, а другой стороны – в сферу другого концепта.

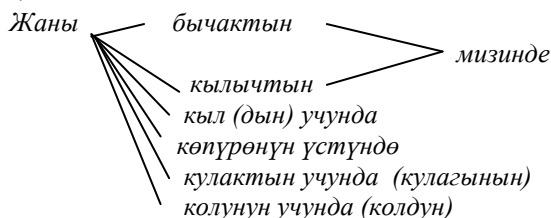
В киргизском языке немало фразеологизмов, имеющих **единственное концептуальное значение. Фразеологизм, таким образом, выступает носителем важного для лингвокультуры этноментального смысла.**

К лексически варьируемым фразеологизмам с концептом «страх» относятся и ряд других примеров. Выражения *аза/азат бою дүркүрөйт / калтаарыйт / калтылдайт / тик турат* могут быть представлены не только так в виде текста, последовательно, но и схематически:

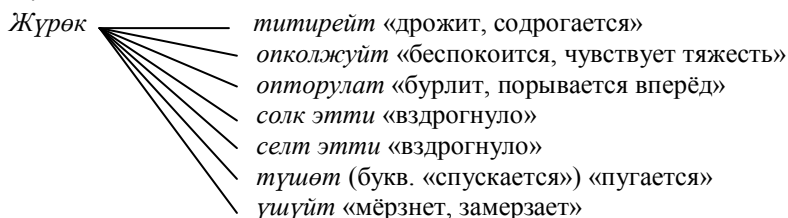
Все варианты идиомы имеют признак коммуникативности и завершенности.

В языке имеют место фразеологизмы со значением страха, возникшие на базе слова *жан* «дух, душа». Это слово как бы находится в центре ряда образных выражений, находящихся между собой в трансформационных отношениях.

Таким образом, **трансформы обычного инверсионного порядка слов могут быть существенными в тексте и отличаться друг от друга по его жанровой принадлежности.**

Фразеологизмы с ключевым словом *жүрөк* «сердце» обладают большим потенциалом употребляться в качестве предложения. Глагольная часть принимает лично-предикативные окончания, что приводит к предикации всего фразеологического сочетания. К таким выражениям относятся идиомы:

Таким образом, фразеологизмы киргизского языка допускают многообразное варьирование.

3.3. Когнитивно-семантическое своеобразие концепта «страх» в пословично-поговорочных выражениях русского языка с точки зрения киргизского языкового сознания. Этнические представления русского народа о страхе наиболее полно представлены в двух трудах В.И. Даля – в толковом словаре в 4-х томах и названном сборнике пословиц. Провербиальные номинанты концепта «страх» разгруппированы исследователем по определённым когнитивно-семантическим типам и блокам. Тема «Боязнь перед Богом» объединяет 59 выражений, тема – «Кара – потачка» - 51, «Кара – признание – покорность» - 61, «Кара – послушание» - 51, «Кара – гроза» - 79, «Кара – угроза» - 59, «Гроза – кара» - 223, «Вина – заслуга» - 67, «Смелость – отвага – трусость» - 87. Всего 737 единиц.

Анализ русских фразеологизмов с точки зрения киргизской лингвокультуры показал, что в провербиальном поле двух языков много общих концептов. Пословичные концепты могут быть объединены вокруг отдельных типовых концептов, которые могут быть названы логико-смысловыми пропозициями или когнитемами. Например:

1. Бог всё видит: Бог видит, кто кого обидит. Бог видит, кто куда идёт. От людей утаишь, от Бога не утаишь. Перед попом утаишь, перед Богом не утаишь. Ср. киргизские: *Кудай баарын көрүп турат* «Бог всё видит», *Молдодон жашырсаң да, Кудайдан жашыра албайсың* «Можешь скрыть от муллы, но не от Бога» и т.д.

2. Бога надо бояться: Бога бойся! Бога ты не боишься! Бог тебе судья! Бог тебя суди! Бог его накажет! С Богом! Не бойся никого, Кроме Бога одного. От Бога не уйдешь. От божьей власти/кары не уйдешь и др. Ср. киргизские: *Кудайдан корксоң! Кудайдан гана корком. Кудайдан коркпойт. Кудайдан башка эч кимден коркпойт и пр.*

3. Всё зависит от бога; 4. Не угрожай сильному; 5. Не бойся полезного наказания; 6. Страх обеспечивает справедливость; 7. Страх одного вызывает страх у другого; 8. Одна вина – одно наказание и т.д.

Всё это говорит о том, что **провербиальные средства русского языка с концептом «страх» имеют соответствия в киргизском языковом сознании, вполне понятны носителям этого языка и нередко обнаруживают тождественные эквиваленты.**

3.4. Концепт «Коркуу/страх» в киргизских пословично-поговорочных изречениях. В данном параграфе проанализированы киргизские пословично-поговорочные изречения с точки зрения способов их передачи на русский язык. Киргизские пословицы и поговорки с экспонентами концепта «Коркунуч» мы делим на две большие группы: 1) паремии, содержащие эксплицитные номинанты с конкретным смыслом и 2) паремии, в которых концепт содержится во всём объёме изречения и нередко представляется имплицитно. Из сборника Ж.Ы. Койчуманова мы

выписали 518 изречений с концептом «коркуу», многие из них содержат в себе номинанты концепта. В них 226 раз употреблена корневая морфема *корк* «бойся», *страшись*, *бояться*, *страшиться* в различных формах – начальной, словоизменительной и словообразовательной. Словоформа *корк* «бойся» встречается в 17 пословицах, *коркпо* «не бойся» - 7 раз, *коркот* «боится» - 8 раз, *корксо/корксоң* «если боится/боишься» - 4 раза и т.д. Например, существительное *коркунуч* «страх» представлено в сборнике всего 3 раза: *Карылык коркунучмес, өлүм - коркунуч* «Не старость – страх, а смерть – страх/Не старость страшна, а смерть страшна»; *Коркунучтан келе элегинде корк* «Бойся страшного (события), пока оно не наступило/Предусматривай страшные события», которые участвуют в выражении разных пропозициональных утверждений.

В паремийных изречениях имеют место типичные денотаты и образы, составляющие компоненты концепта «коркуу/страх». Всё многообразие пословиц и поговорок киргизского языка с этим концептом можно свести ограниченному числу **когнитив, обобщённо отражающих и передающих представления этноса о страхе и его проявлениях**. Например:

1. Страх – это смерть/смерть вызывает страх: *Акмак «өлөм» деп коркутат.* – Дурак пугает, говоря: «Умру».

2. Осторожному нечего/некого бояться/Неосторожному есть чего бояться: *Сак жүргөн кор болбойт.* – Осторожный человек не унижается / не уничивается / не встретит неудачи.

3. Слабый боится сильного/опасного: *Арстан турган жерге аюу жолобойт.* – Медведь не бывает там, где есть лев.

4. Явное менее опасно, чем неявное/скрытое/неопределённое: *Акылдуу касыңдан коркпой, акмак досуңдан корк.* – Не бойся умного врага, а бойся глупого друга.

5. Большинство не боится меньшинства / Большинство пугает меньшинство: *Жакыны көп жазганбайт / жалтанбайт.* – У кого много близких / сторонников, тот не боится/не убегает.

6. Решение принято – нечего бояться: *Чечинген / жыңайлак суудан кайтпас / кайтпайт, кезенген жоодон кайтпас / кайтпайт.* – Раздетый / разутый не боится воды, нацелившийся не боится врага.

7. Друг/сосед опасен: *Алыстагы душмандан аңдып жүргөн дос жаман.* – Подслеживающий друг хуже дальнего друга.

8. Слово страшнее смерти: *Оор иштен коркпо, оор сөздөн корк.* – Не бойся тяжёлой работы, бойся скверного слова.

9. Не пугай человека тем, что привычно/невредно: *Балыкты сууга салып коркутпа, баканы балчыкка салып коркутпа.* – Не пугай рыбу, опустив в воду, не пугай лягушку, опустив в лужу.

10. Берегись иллюзорности ожидаемой опасности: *Күркүрү бар – кубаты жок, күлдүрү бар – жамгыры жок.* – Рычание есть – силы нет, гроза есть – дождя нет. Всего 17 когнитивных образов.

Этот факт говорит о наличии в сознании двух этносов сходных когнитивных образов, материализуемых в идентичных изречениях.

3.5. О неоднородности когнитивных образов по количеству экспонентов. Когнитивные образы в языке отличаются друг от друга по многим признакам, в том числе по количеству экспонентов. Они могут материализоваться в одной, двух и более пословице-поговорочных и иных изречениях. Например, В пословице *А болду, бу болду, Алжыбайды там басты* «Случилось то одно, то другое, Алжыбай оказался под завалом дома» (букв.) содержится значение «Каждый создаёт свою судьбу сам». Значит, когнитивные образы могут быть градуированы по характеру и количеству своих экспонентов. Наиболее убедительны те, которые материализуются посредством многочисленных репрезентативов.

3.6. Результаты ассоциативного эксперимента. Нами проводился ассоциативный эксперимент среди студентов разных факультетов Ошского университета. В нём участвовало 154 студента вторых курсов. В качестве стимулов задавались вопросы на русском и киргизском языках:

А.	Б.
1. Эмнеден/кимден коркушат? 2. Корккондо киши өзүн кантип сезет? 3. Коркуу керекпи? 4. Кайсы учурда «Коркпо!» деп айтышат? 5. Коркунуч деген эмне? 6. Коркуу сезимин кандай сөздөр менен аташат? 7. <i>Корк/коркуу/коркунуч</i> сөздөрү катышкан макал-лакаптарды атагыла.	1. Чего/кого бояться/страшиться? 2. Как человек ведёт себя в страхе? 3. Надо ли бояться? 4. Когда советуют «Не бойся!»? 5. Что такое боязнь/страх? 6. Какими словами называют чувство страха/боязни? 7. Назовите пословицы со словами <i>бояться/страшиться, боязнь/страх</i> ?

Анализ показал многообразие понимания студентами предложенных вопросов и сугубо индивидуальный характер бытования концепта в их сознании. На первый вопрос испытуемые ответили неодинаково. По их мнению, объектом страха выступают: *Кудай* (78), *Бог* (61), *Аллах* (3), *смерть* (89), *өлүм* (47), *ажал* (38), *болезнь* (36), *оору* (25), *гроза* (24), *остаться без родителей* (19), *каргыш* (18), *голод* (13), *бөрү* (9), *түн/ночь* (80), *волк* (3), *арстан/лев* (2), *жолборс/тигр* (2), *авария* (1), *экзамен* (1), *проклятие* (1). Как видим, в сознании студентов страх вызывает разные объекты.. 96% ответов содержит теологические наименования.

При страхе люди ведут себя по-разному: 1) *чочуп кетишет* (63), *жүрөгү түшөт* (49), *өңү кубара түшөт* (43), *кыйкырып жиберешет* (31), *көздөрү алаят* (21), *качып кетишет* (18), *көздөрү чекчейет* (3), *бакырып*

жиберет (3), калтырап кетишет (2), титиреп кетет (2), 2) пугаются (37), вскрикивают/кричат (33), начинают дрожать (29), растеряются (20), убегают (11), теряют сознание (3), кричат «Мама!» (2), зрачок расширяется (1), глаза расширяются (1).

В сознании носителей языка концепт «страх/коркуу» выступает как единица мыслительно-языкового содержания и является одним из базовых элементов эмоциосферы человека.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обобщение изложенного и проанализированного в работе материала предполагает определение основных результатов, выводов и перспектив исследования

А. Основные результаты исследования:

1) указаны невербальные способы экспонирования концепта «страх/коркуу», раскрыто научно-понятийное, образно-оценочное содержание и определены его лексикографические характеристики;

2) выявлена этимология отдельных экспонентов концепта; определена парадигматика, а также словообразовательное и синтагмообразовательное своеобразие основных номинантов концепта «страх/коркуу»; охарактеризованы типы синтагм и пропозиций с этим концептом;

3) разграничены объекты и субъекты концепта «страх/коркуу», естественные и искусственные объекты;

4) описаны основные конструктивно-семантические типы русских идиом с концептом «страх»; внесены некоторые уточнения в понимание строения и сущности отдельных фразеологизмов;

5) найдены некоторые аналоги и сходные черты во фразеологических оборотах русского и киргизского языков;

6) выделены и охарактеризованы русские идиомы с сугубо национально-культурным содержанием, отражающие специфику русской лингвоэтнокультуры; отмечено наличие идиом предложенческого строения с концептом «страх»;

7) выявлено наличие в киргизском языке 129 фразеологизмов с концептом «коркуу» в противовес 50 в русском языке;

8) выявлены основные когнитивные-константы пословично-поговорочных изречений с концептом «коркуу» по сборнику Ж.Ы. Койчуманова и определены ядро и периферия номинантов концепта «страх/коркуу» в двух языках;

9) проведён ассоциативный эксперимент с целью определения понимания носителями двуязычия экспонентов концепта «страх/коркуу».

Б. Основные выводы:

1. Работа относится к исследованиям полипарадигмального типа, базируется на идеях и достижениях лингвоэтнокультуроведения, лингвокультурологии, этнолингвистики, когнитивного языкознания, лингвистической концептологии, лингвопаремиологии и других смежных наук.

2. Концепт «страх/коркуу» в двух языках материализуется неодинаково, хотя само переживание чувства страха носителями различных языков и культур имеет почти одинаковую природу. Репрезентативы этого концепта представлены в лексико-грамматических и проverbsиальных парадигмах двух языков совершенно по-разному.

4. В концепте «страх/коркуу» перцептивно-аффектные начала доминируют над понятийными и лингвоэтнокультурными свойствами.

5. В русской лингвокультуре изучаемый концепт репрезентируется как глагольными (личными, деепричастными, причастными и инфинитивными), так субстантивными, адъективными и предикативно-адвербиальными средствами языка, а в киргизской лингвокультуре – в основном глагольными и отглагольно-субстантивными средствами.

6. Стилизовое многообразие экспонентов концепта, дифференцированно материализуемых в нейтрально-обиходной, литературно-художественной, разговорной, просторечно-вульгарной формах, не находит адекватных соответствий в киргизском языке, потому что в этом языке почти все номинанты концепта являются разговорно-нейтральными. В нём нет разветвлённого стилового варьирования.

7. Русские репрезентативы этого концепта лексически и словообразовательно градуируют силу и интенсивность проявления чувства страха по шкале «слабый – средний – сильный». Сильная степень страха по-киргизски передается с помощью идиом.

8. Концепт «страх/коркуу» полиаспектен и многослоен.

9. Номинанты концепта «страх/коркуу» градуируются по частоте употребления, семантической насыщенности и типичности значения. Ядро концепта составляют наиболее употребительные, семантически насыщенные номинанты и их значения.

10. Концепт «страх/коркуу» многообразно представлен в проverbsиальном пространстве. Слово «проverbsиальный» включает в свою семантику семы «обычный, традиционный, привычный, общенародный, общеизвестный». Поэтому считается, что проverbsиальное поле складывается из идиоматических, афористических, пословично-поговорочных и других единиц языка.

В. Перспективы исследования:

1) углубленное изучение концепта «страх/коркуу» на более широком теоретическом и фактическом материале;

- 2) разработка спецкурса по проблематике исследования;
- 3) издание книги под названием «Когнитивно-языковое содержание концепта «страх/коркуу» в русском и киргизском языках.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Ормокеева, Р.К. Номинанты концепта «коркунуч/страх» в русском и киргизском языках [Текст] / Р.К. Ормокеева, // Сборник статей, посвященный 75-летию Ош ГУ. – Ош, 2014. – Вып. 4. – С. 34-37.
2. Ормокеева, Р.К. О понимании концепта «эмоция» [Текст] / Р.К. Ормокеева, К. Жолдошаалы уулу // Сборник статей, посвященный 75-летию ОшГУ. – Ош, 2014. – Вып. 4. – С. 37-38.
3. Ормокеева, Р.К. Концепт «Страх» в русских фразеологических образованиях с точки зрения киргизской лингвокультуры [Текст] / Р.К. Ормокеева // Вестник Ош ГУ / Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию проф. Б. Мурзуибаимова. – Ош, 2015. №4. Вып. 3. – С. 118-121.
4. Ормокеева, Р.К. Концепт «страх/коркуу» в лексикографическом и полевом освещении [Текст] / Р.К. Ормокеева // Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. – Чебоксары, 22 января 2016 года. – С. 44-47.
5. Ормокеева, Р.К. Когнитивно-семантическое своеобразие концепта «страх» в пословично-поговорочных выражениях русского языка с точки зрения киргизского языкового сознания [Текст] / Р.К. Ормокеева // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, Москва, 2016. – Часть I. - №1. – С. 158-161.
6. Ормокеева, Р.К. Лингвокультурология как научная парадигма [Текст] / Р.К. Ормокеева // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, Москва, 2016. – Часть I. - №2. – С. 136-139.
7. Ормокеева, Р.К. Этнокультуроведческая концепция Л.А. Шеймана [Текст] / Р.К. Ормокеева // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, Москва, 2016. – Часть I. - №2. – С. 139-141.
8. Ормокеева, Р.К. Пословично-поговорочные изречения с концептом «коркуу/страх» [Текст] / Р.К. Ормокеева // Известия вузов Кыргызстана. – 2016. - №2. – С. 206-210.
9. Ормокеева, Р.К. Понятия «эмоциональный концепт» и «эмоционоконцептосфера». [Текст] / Р.К. Ормокеева // Известия вузов Кыргызстана. – 2016. - №2. – С.216-219.

Ормокеева Рахат Козуевнанын

«Страх/коркуу» концепти орус жана кыргыз тилдерин пайдалануучулардын менталдык аң-сезиминде» деген темада 10.02.20 – тектештирме-тарыхый, типологиялык жана салыштырма тил илими адистиги боюнча филология илимдеринин кандидаты окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн жазылган диссертациясынын

РЕЗЮМЕСИ

Негизги сөздөр: *концепт, эмоциоконцептосфера, этнолингвистика, идиома, когнитивдема, лингвистикалык концептология, лингвомаданияттаануу, номинанттар парадигмасы, полипарадигмалык аспект, провербиалдык экспонент.*

Изилдөөнүн объектиси - «страх/коркуу» концептинин орус жана кыргыз тилдериндеги экспоненттери, **предмети** – аталган концепттин репрезентанттарынын негизги типтерин, түрлөрүн жана катмарларын полипарадигмалык аспектте кароо.

Изилдөөнүн максаты - «страх/коркуу» концептинин номинациялануу ыкмаларын орус жана кыргыз тилдеринин материалында комплекстүү изилдөө.

Изилдөөнүн методдору: 1) эмпирикалык процедуралар жана методдор: фактылык материалды жыйноо, системалаштыруу жана интерпретациялоо; бир тилден экинчи тилге которуу, талдоо, лингвистикалык жана ассоциативдик эксперимент, байкоо жүргүзүү ж.б.; 2) анализдөө жана синтездөө, жалпылоо, сыпаттоо, моделдөө, салыштыруу, системалык метод, оппозитивдик метод, индукция, дедукция ж.б.

Алынган натыйжалар жана изилдөөнүн жаңычылдыгы:

1) «страх/коркуу» концептинин орус жана кыргыз тилдик аң-сезиминдеги лингвоэтномаданий мазмуну аныкталды, ушул концепттин зарыл касиеттери жана катмарлары ачылып берилди;

2) аталган концепттин эки тилдеги экспоненттеринин жалпы курамы аныкталды, бул концепттин ар түрдүү тилдик каражаттар аркылуу вербалдаштырылуучу түрлөрү ачыкталып сыпатталды;

3) «страх/коркуу» концептинин репрезентативдерин иликтөөгө карата полипарадигмалык жана парадигматикалык-синтагматикалык жолдор колдонулду;

4) бир тилдеги концепттин экинчи тилдин каражаттары аркылуу стилистикалык жактан дифференциациялануучу номинанттарынын нейтрализацияланышы көрсөтүлдү;

5) «страх/коркуу» концептиндеги паремиялык когнитивдердин негизги типтери аныкталып мүнөздөлдү, концепттин салыштырылып жаткан тилдерде сүйлөөчүлөрдүн аң-сезиминдеги ассоциаттары, ошондой эле анын көркөм чыгарманын текстинде дистрибуцияланышы аныкталды.

Иштин практикалык маанилүүлүгү. Изилдөөнүн материалдары салыштырма лексикология, тил илимине киришүү жана жалпы тил таануу курстарында, ошондой эле когнитивдик лингвистика, психоллингвистика, лингвомаданияттаануу жана маданияттар аралык коммуникациялар боюнча курстарында пайдаланылышы мүмкүн.

РЕЗЮМЕ

диссертации Ормокеевой Рахат Козуевны на тему «Концепт «страх/коркуу» в ментальном сознании носителей русского и киргизского языков», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Ключевые слова: *концепт, эмоциокогнитивная сфера, этнолингвистика, идиома, когнитивная лингвистическая концептология, лингвокультурология, парадигма номинантов, полипарадигмальный аспект, проverbsальный экспонент.*

Объект исследования - экспоненты концепта «страх/коркуу» в русском и киргизском языках.

Предмет исследования - основные типы, разновидности и «слои» репрезентантов данного концепта, рассматриваемые в полипарадигмальном аспекте.

Цель исследования- комплексное исследование способов номинирования концепта «страх/коркуу» на материале русского и киргизского языков.

Методы исследования: 1) эмпирические процедуры и методы: сбор, систематизация и интерпретация фактического материала; перевод, разбор, лингвистический и ассоциативный эксперимент, наблюдение и др.

2) теоретическая часть работы основывается на процедурах анализа и синтеза, обобщения, описания, моделирования, сравнения, сопоставления, системного метода, оппозитивного метода, индукции, дедукции и других методик изучения.

Полученные результаты и новизна исследования:

1) определено лингвокультурное содержание концепта «страх/коркуу» в русском и киргизском языковом сознании, выявлены существенные свойства и слои данного концепта;

2) установлен общий состав экспонентов концепта «страх/коркуу» в двух языках, выявлены и описаны основные разновидности концепта «страх/коркуу», вербализуемые различными языковыми средствами;

3) применены к изучению репрезентативов концепта «страх/коркуу» полипарадигмальный и парадигматико-синтагматический подходы;

4) показана нейтрализация стилистически дифференцируемых номинантов концепта в одном языке средствами другого языка;

5) установлены и охарактеризованы основные типы паремийных когнитивных единиц с концептом «страх/коркуу», определены ассоциаты концепта в сознании носителей сопоставляемых языков, а также его дистрибуций в тексте художественного произведения.

Практическая значимость. Материалы исследования могут быть использованы в курсах сопоставительной лексикологии, введения в языкознание и общего языкознания, а также на курсах по выбору когнитивному языкознанию, психолингвистике, лингвокультурологии и теории межкультурных коммуникаций.

ABSTRACT

of the thesis of Ormokeeva Rahat Kozuevna on the theme: “The concept “fear” in the mental consciousness of native speakers of the Russian and Kyrgyz languages”, presented for the degree of candidate of philology in the specialty of 10.02.20 - comparative-historical, typological and contrastive linguistics.

Key words: *concept, conceptual emotional sphere, ethnolinguistics, idiom, cognition, linguistic conceptology, cultural linguistics, paradigm of nominees, multiparadigmatic aspect, proverbial exhibitor.*

Theresearchobject -exhibitors of the concept “fear” in the Russian and Kyrgyz languages.

Research subject – main types, varieties and “layers” of representatives of the given concept that are considered in the multiparadigmatic aspect.

The purpose of the research – a comprehensive research of the methods of nomination of the concept "fear" in the Russian and Kyrgyz languages.

Research methods: 1) empirical procedures and methods: collection, registration, systematization and interpretation of factual material, translation from one language to another, linguistic and associative experiment, observation, and others. 2) the theoretical part of the work is based on the procedures of analysis and synthesis, generalization, description, modeling, comparison, systematic method, opposite method, induction, deduction, and other study procedures.

The obtained results and the novelty of the research:

1) the linguistic ethnocultural content of the concept “fear” was determined in the consciousness of the Russian and Kyrgyz languages, the essential properties and layers of this concept have been revealed;

2) the overall composition of exhibitors of the concept “fear” has been set in two languages, the basic species of the concept “fear”, verbalized by various linguistic means, have been identified and described;

3) multiparadigmaticand paradigmatic-syntagmatic approaches to study the representatives of the concept “fear” have been applied;

4) the neutralization of stylistically differential nominees of the concept in one language have been shown by the means of another language;

5) main types of cognitive paramii cognition with the concept "fear" have been established and characterized, associates of concept in the consciousness speakers of compared languages, as well as its distributions in the text of art work have been determined.

The practical part. Materials of research can be used in courses of comparative lexicology, of introduction in linguistics and general linguistics at the philological faculties of universities, as well as in elective courses on cognitive linguistics, psycholinguistics, cultural linguistics and intercultural communication theory.

Формат 60x84/16. Печать офсетная.
Объем 1,5 пл. Тираж 100 экз.

Типография «Maxprint»
Адрес: 720045, г. Бишкек, ул. Ялтинская 114
Тел.: (+996 312) 36-92-50
e-mail: maxprint@mail.ru